Благодаря Ван Шэну, Цяньцзеди, который никогда не мог выжить, открыл возможность для развития.Содержащиеся в нем богатства и возможности стремятся испытать даже королевскую семью, не говоря уже о парнях, которые рисковали.

Все понимают, что Ван Шэн - это ключ. Если сейчас кто-то может получить полную поддержку Ван Шэна, то кто может воспользоваться этой возможностью на этом прожорливом пиршестве.

Говорят, что семья Сун уже готовится разбудить мисс Сун, которая находится в уединении, намереваясь позволить мисс Сун лично приехать в Город без беспокойства, используя трюки красоты или прошлую дружбу, чтобы убедить Ван Шэна помочь семье Сун с всю свою силу.

Другие семьи ненавидят зуд в зубах, но они не имеют к этому никакого отношения. Никто не может изменить тот факт, что Ван Шэн прибыл из запретной земли семьи Сун, и это также правда, что у него много отношений с семьей мисс Сун. Во всем виноват, что в их семье нет красавицы, которая могла бы дружить с Ван Шэном.

Если Ван Шэн кивнул, каждая семья могла бы окружить Ван Шэна тридцатью или пятьдесят красавицами. К сожалению, с самого начала и по настоящее время Баоцин Ютан набил двух служанок, а Юбаочжай - повара. Людям из других сил нелегко приблизиться к Ван Шэну.

К счастью, независимо от того, являются ли Баоцин Юйтан или Юбаочжай двумя относительно чистыми коммерческими семьями, они в основном заинтересованы только в зарабатывании денег. Что касается конкуренции за мировую гегемонию, они никогда не участвовали. Поэтому, хотя все стороны завидуют, они еще не завидуют. В конце концов, они забиты до отказа, и они могут не получить поддержки Ван Шэна.

В этой ситуации люди вокруг дома Ван Шэна в городе Ую были более осторожны и смотрели более пристально. В это время мы должны не только защититься от убийства Ван Шэна, но и не допустить контакта некоторых сил с Ван Шэном. Теперь они могут открыто связываться с силами Ван Шэна, то есть с правителем города Ую, а также с Юбаочжаем и Баоцин Юйтаном.

Жизнь Ван Шэна очень регулярна, и его ежедневная практика превратилась в практику каллиграфии. Это озадачило дворецкого, старого теневого евнуха и Ханбина Ли, а также двух горничных и кухарку, которых не поняли. Очевидно, он убийца, который может убивать людей. Как же он вдруг стал культурным человеком?

«Это то, чему меня научил высокий Дао Лао Цзунгуаня». Ван Шэн не боится, что другие узнают, что он однажды появился на Лао Цзюньгуане. В конце концов, в то время было так много людей, и они все равно не могли этого скрыть. Лучше сказать это самому: «Я убил много жизней. Практика этих слов может помочь мне успокоиться и сохранить мою голову спокойной».

Что ж, старый теневой евнух и Хан Бин Ли сказали Ван Шэну, что они хотят успокоиться и держаться подальше от злых духов.Они на самом деле не одобряли, но последний, чтобы сохранить хладнокровие, было хорошо. Хладнокровный убийца иногда намного эффективнее и живет дольше, чем сжигает кровью маленькую вселенную.

В дополнение к отработке сотен вечных символов вначале, Ван Шэн провел остаток своего времени за написанием девятисимвольных мантр. Напишите девять знаков от начала до конца. Я не знаю, является ли Ван Шэн привычной проблемой. Каждый раз, когда он пишет, он будет читать это бессознательно. Несмотря на то, что голос невысокий, старый теневой евнух и Хань Бин Ли хорошо слышат.

Эти двое уклонялись от настойчивости Ван Шэна. У каждого свой способ практики, и другие не будут обращать на это внимания. Особенно для Ван Шэна, беспрецедентной души, даже если другие хотят давать указатели и не знают, как давать указатели, лучше позволить Ван Шэну сам исследую.

Писать полезно, чтобы сохранить хорошее здоровье. Ван Шэн сейчас говорит о том, чтобы совершенствоваться в течение одного месяца. Никто не знал, что каждый раз, когда Ван Шэн произносил каждое слово тихим голосом, он выполнял тщательную практику.

Ван Шэн знал девятисимвольную мантру, но он не полностью понимал силу каждого слова в девятисимвольной мантре, поэтому он тоже нащупывал. Первый - усердно работать, чтобы управлять собственной аурой и резонансом тела, что незаменимо для помощи злодеев, сознательных в боях.

Ван Шэн раньше не замечал одной вещи: он понял, что, когда он занимался каллиграфией, его навыки письма значительно улучшились после того, как он испытал негативные изменения. Так же, как значительное улучшение вкуса Ван Шэна после прожорливых перемен в те годы, значительное улучшение его кулинарных навыков и качественный скачок, теперь написание, особенно обычный сценарий, абсолютно уникально в этом мире, и никто не осмеливается опровергнуть.

Жалко, что старый теневой евнух и Хань Бин Ли принадлежат к той разновидности вуфу, которая в лучшем случае может распознавать только символы, но не может полностью распознать каллиграфию Ван Шэна в обычном шрифте.

Полмесяца Ван Шэн сам чувствовал себя комфортно, ведя такую обычную жизнь. За полмесяца Ван Шэн уже придумал, как использовать небольшую часть девятисимвольной мантры. Он не осмеливался использовать ее для нападок на других, но когда он сидел и практиковался, каждый звук действительно приносил ему удовольствие. уникальный.

Те, кто находятся на поле битвы, идут вперед в строю, каждое слово имеет разное произношение, и каждое слово имеет свой резонанс. Я не осмеливаюсь сказать что-либо еще. Спустя полмесяца циклоны инь и ян шестнадцати точек акупунктуры Скорость вращения увеличилась почти на один процент. Это всего лишь полмесяца. Если он будет постоянно падать, Ван Шэн не может представить себе эффекта.

Город очень оживленный, и город тихий. Это была очень мирная жизнь, но внезапно ее нарушили внезапные события. Кто-то начал убивать людей во внутренней части города Ую, но как только они сделали выстрел, их убила группа людей вокруг.

Вещи были совсем небольшие, это был просто парень, у которого не было длинных глаз, который искал смерти самостоятельно, но он не мог умереть. Место, где этот парень стрелял, было всего в квартале от маленького двора Ван Шэна. . Когда все стороны нервничали из-за Ван Шэна, это было необычным событием.

Человек, который начал действие, был мгновенно убит, а затем группа людей выследила причину и источник его действия, было ли оно против Ван Шэна, и повела себя как большой враг.

Но самого Ван Шэна это не беспокоило, он всегда был у себя во дворе, окруженный экспертами, как облака, и ему не передавалось никакого движения. Образ жизни Ван Шэна ничуть не изменился.

Это была все еще обычная ночь, повар сделал все, что мог, чтобы приготовить еду, горничная принесла ее, а Ван Шэн почувствовал ее запах, взял палочки для еды и съел.

Нормальные движения, нормальная жизнь кажутся неизменными. Но когда Ван Шэн поймал пятое блюдо, самую острую нарезанную рыбную голову с перцем, как только кусок рыбы оказался во рту, Ван Шэн остановил свои палочки для еды, не говоря уже о том, чтобы жевать рыбу, и выплюнул рыбу.

ядовитый! Отравитель очень осторожен и намеренно отравил блюдо с самым тяжелым вкусом, пряность скроет тонкий запах яда.

Боюсь, если его заменит кто-то другой, они, ничего не подозревая, съедят рыбу. Поскольку эта рыба является непревзойденной по вкусу, легкий специфический запах не повлияет на общий вкус. К сожалению, рыбу ест Ван Шэн.

Язык Ван Шэна укрепился после того, как он прошел через прожорливую трансформацию, и это хороший язык, который можно попробовать, даже если он немного неадекватен. Отравитель явно этого не осознавал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/50335/1293702